

Константин Леонтьев

**Рассказ моей матери
об Императрице Марии
Феодоровне**

Константин Леонтьев

**Рассказ моей матери об
Императрице Марии Феодоровне**

«Public Domain»

1887

Леонтьев К. Н.

Рассказ моей матери об Императрице Марии Феодоровне /
К. Н. Леонтьев — «Public Domain», 1887

«Это было уже давно... Я просил покойную мать мою записать для меня свои воспоминания о жизни в Екатерининском институте и о позднейших сношениях своих с Императрицей Марией Феодоровной, которая до самой кончины своей не забывала ее как одну из лучших своих воспитанниц. Многие в рассказах матери казалось мне интересным, ибо уже и тогда, в 50-х годах, когда я стал совсем «большим», даже студентом, в жизни нашей были уже такие оттенки или, говоря по-нынешнему, «веяния», которые с иных сторон делали эту жизнь 50-х годов более похожей на нынешнюю, чем на жизнь первой четверти нашего века...»

© Леонтьев К. Н., 1887

© Public Domain, 1887

Константин Николаевич Леонтьев

Рассказ моей матери об Императрице Марии Феодоровне

Это было уже давно... Я просил покойную мать мою записать для меня свои воспоминания о жизни в Екатерининском институте и о позднейших сношениях своих с Императрицей Марией Феодоровной, которая до самой кончины своей не забывала ее как одну из лучших своих воспитанниц.

Многое в рассказах матери казалось мне интересным, ибо уже и тогда, в 50-х годах, когда я стал совсем «большим», даже студентом, в жизни нашей были уже такие оттенки или, говоря по-нынешнему, «веяния», которые с иных сторон делали эту жизнь 50-х годов более похожей на нынешнюю, чем на жизнь первой четверти нашего века. Строй был в 50-х годах тот же, что и в 12-м году или в 20-м; идеалы значительно изменились; вслед за Европой мы уже пережили и 30-й год, и 48-й. Под незаметным почти сразу влиянием этих идеалов строй векового созидания пошатнулся впервые в 61-м году.

И я – тогда (т. е. в 50-х годах) 20-летний студент медицины, читавший в часы досуга Белинского, Герцена, Жорж Занда, – уже чувствовал себя в силах относиться почти исторически, полусочувственно, полуснисходительно, полунадменно не только к тем, мне казалось, уже далеким преданиям времен, когда мать моя отроковицей ходила по коридорам закрытого училища на берегу Фонтанки, но даже к многознаменательному пятилетию, от 26-го года до 31-го, от кончины Императора Александра I в Таганроге до Адрианопольского мира и до первого усмирения Польши.

Мать моя исполнила мою просьбу давно, еще при жизни своей, и часть ее записок была напечатана в «Русском вестнике» («Праздник в селе Покровском; 1811–1812 гг.» и т. д.). Было у нее написано и еще много любопытного, но все это, к сожалению, пропало вместе с отрезанным чемоданом между Калугой и Москвою в конце 60-х годов. У меня изо всего этого сохранилось очень мало и, между прочим, рассказы о том, как двое старших братьев моих были приняты без всяких на то прямых прав в Пажеский корпус, по особой милости и по особому вниманию Императрицы Марии Феодоровны. Отец наш не только не имел генеральского ранга, но даже за участие в каком-то буйстве был удален из гвардии в начале этого века и вышел в отставку в чине прапорщика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.